

«Семья Фэн арестована за помощь бывшему командующему Сюн Гочжи в восстании против страны». Вождь громко прочитал в руках указ о золотом шелке. «Возьми их всех и не оставь никого!»

Было такое ощущение, будто кто-то ударил Фэн Хуаня по лицу, и, вероятно, это было бы не так больно, как обвинение в преступлении, которого он не совершал. Он не верит, что командующий Сюн Гожи и его отец предадут страну!

«Позвольте мне получить аудиенцию у его величества!» — воскликнул Фэн Хэн, ударившись лбом о землю. Он неоднократно ударялся головой, повторяя: «Пожалуйста!»

За всю свою жизнь Фэн Хуан ни разу не видел, чтобы его отец опускал голову так, как он это делал по отношению к кому-то, стоявшему намного ниже его. Даже у его величества их лоб касался не земли, а рук.

"Пожалуйста! Я умоляю вас, сэр!" — крикнул Фэн Хуан, тоже ударив головой об землю. Его отец унизил себя всем ради спасения своей семьи. Он тоже отпустит свою гордость, как и его отец. «Пожалуйста, дайте моему отцу аудиенцию у его величества!»

«Я не могу сделать это за вас. Мой приказ заключался в том, чтобы арестовать семью Фэн до дальнейшего расследования». Лидер свернул золотой указ. «Пожалуйста, не сопротивляйтесь, я не хочу проливать кровь сегодня вечером».

Фэн Хуан сжал руки в кулаки, поскольку его лоб все еще лежал на земле. Это то, что получает его семья за борьбу за страну? Для них не было такого понятия, как расследование! Во всяком случае, это не будет справедливо.

"Взять их!"

Таким образом, весь народ поместья Фэн был увезен так же, как и Сюн Цзинфэй и ее люди. Затем поместили в слишком маленькую для них камеру, пока они ждали приговора.

За исключением того, что Фэн Хуан имел отдельную камеру и был изолирован от остальных. Ему не потребовалось много времени, чтобы выяснить, почему его поместили в отдельную камеру от остальных.

Его вытащили из тюремной камеры и поместили в комнату для допросов.

В комнате его руки и ноги были приглажены к деревянному стулу. Лидер, арестовавший его семью и людей, сидел за столом лицом к нему. Он был следователем.

На столе были разбросаны кисть, чернильный камень и бумага.

Фэн Хуан думал, что они собираются расспросить его о восстании, но они не спросили его ни о чем, связанном с этим.

«Фэн Хуань, у тебя был роман с Сюн Цзинфэй, первой дочерью Сюн Гочжи?»

"Что?" Фэн Хуан зарычал и прищурился. "Что вы только что сказали!?"

— Повторяю, — следователь оторвался от бумаги и обмакнул кисть в чернильный камень. «У вас с Сюн Цзинфэем был роман, пока вы оба служили стране?»

«Мы никогда этого не делали!» Фэн Хуан взревел. «Как ты смеешь обвинять нас в таком!?»

Эти люди... Если бы не железо, сжимающее Фэн Хуаня в спине, он бы ударил следователя. Подобный вопрос может разрушить репутацию и жизнь Сюн Цзинфэя!

Следователь сделал жест одному из солдат, находившихся с ними в комнате. Этот солдат быстро вышел и отступил назад, увлекая за собой кого-то.

Фэн Хуан повернулся, чтобы посмотреть на приведенную женщину, и сразу узнал ее. Разве она не...

«У меня есть свидетель, который видел роман между вами и Сюн Цзинфэем». Следователь указал на женщину, лежащую на земле. «Расскажи нам все, что ты видел между Фэн Хуанем и Сюн Цзинфэем».

«Я... я...»

«Нечего бояться, пока ты говоришь правду». Следователь постучал по столу. «А теперь говори! Мне не придется ждать тебя целый день».

«Я видела его и мою Мисс вместе, одних в палатке!» Сюн Гуан закричала так, как будто эти слова были правдой того, что она видела. «Они были одни в палатке генерала Фэна до поздней ночи! С ними там никого не было!»

"Ложь!" Фэн Хуан зарычал, пододвигая стул на дюйм ближе к Сюн Гуану. «Как ты смеешь распространять ложь о своем хозяине!?»

«Я не вру! С-сэр!» Сюн Гуан заплакала и покачала головой. «Я видел их своими глазами! Они были... Они были...»

«Они были, что?» — с интересом спросил следователь и наклонился ближе, боясь пропустить

то, что было сказано дальше. «Помни, никто не причинит тебе вреда, если ты скажешь правду».

«Сюн Гуан, эти твои глаза надо выколоть! Тебе вырвали язык за то, что ты лгал!» — крикнул Фэн Хуан. Как они могут что-то сделать, когда их день и ночь окружают солдаты? Даже в одиночестве посторонние все равно их слышат! «Вы знаете, что мы невиновны!»

«О-они были...» Сюн Гуан отвернулся, не в силах смотреть на Фэн Хуаня. «Они делали то, что делают жена и муж в брачную ночь».

Следователь улыбнулся, удовлетворенный ее ответом. Это были именно те показания, которые ему нужно было записать на бумаге.

«Сюн Гуан!» Фэн Хуан закричал, не в силах сдержать гнев. «Ты не заслуживаешь данной тебе фамилии! Ты предал семью, принявшую тебя, и своего хозяина!»

Сюн Гуан краем глаза посмотрела на Фэн Хуаня. Она закусила нижнюю губу и ударилась головой о землю: «Пожалуйста, рассмотрите этот вопрос! Все, что я сказал, — правда!»

«Хорошо, это все, что мне нужно было от тебя услышать». Следователь кивнул головой и жестом приказал солдатам вывести Сюн Гуана. Он пару раз щелкнул языком: «Генерал Фэн, ох, генерал Фэн. Какое несчастье постигло вас, наклеить ярлык предателя и завести роман с помолвленной женщиной?»

Фэн Хуан попытался ударить следователя ногами, но, к сожалению, они были крепко привязаны к ножке стула.

«Спасибо за сотрудничество, генерал Фэн». Следователь саркастически поклонился. Он прошептал: «Ничего из этого не произошло бы, если бы ты сделал мудрый выбор той ночью».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/3355890>